

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УДК 342.722 / 343.102
doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-42-48

Владимир Александрович Гусев
доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-3185-532X>, GusevVA@mail.ru

Евгений Геннадьевич Ларин
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-2323-1429>, larin_eg79@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7*

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере оперативно-розыскной деятельности

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения адвоката к защите прав и свобод человека, в отношении которого осуществляется оперативно-розыскная деятельность, направленная на собирание доказательств его причастности к преступлению. Авторы отмечают, что достаточно часто формальному предъявлению обвинения лицу предшествует оперативно-розыскная деятельность, существенно ограничивающая его права и свободы. При этом Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит даже упоминания о защитнике (адвокате), не говоря уже о процедуре его участия в защите граждан, чьи права и свободы были ограничены органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. На основе анализа нормативных актов, судебных решений и научных источников авторы приходят к выводу о возможности участия адвоката в качестве защитника при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, а также полагают, что в целях исключения случаев необоснованного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи лицу, в отношении которого проводятся гласные оперативно-розыскные мероприятия, в ФЗ об ОРД должна быть регламентирована процедура привлечения и участия адвоката в оперативно-розыском процессе в качестве защитника. Такая регламентация необходима постольку, поскольку сама ОРД – это вид деятельности, которая может осуществляться гласно (ст. 1 ФЗ об ОРД) с использованием гласных методов и средств (ст. 3 ФЗ об ОРД).

Ключевые слова: адвокат, доверитель, конституционные права и свободы, обвинение, защита, оперативно-розыскное мероприятие

Для цитирования: Гусев В. А., Ларин Е. Г. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 42–48. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-42-48.

Vladimir A. Gusev

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-3185-532X>, GusevVA@mail.ru

Evgeniy G. Larin,

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-2323-1429>, larin_eg79@mail.ru

Omsk Academy of MIA of Russia

7, Komarov Avenue, Omsk, 644092, Russian Federation

Constitutional right to receive qualified legal assistance in operational investigative activities

Abstract: The article deals with the actual problems of bringing a lawyer in the protection of human rights and freedoms, in the implementation of operational investigative activities and the collection of evidence. The authors note that the formal indictment of a person follows an operative-investigative activity, which restricts his rights and freedoms. At the same time, the Federal Law “On operative-investigative activity” doesn’t contain any reference to the defence counsel (lawyer), not to mention the procedure of his participation in the protection of citizens whose right and freedoms were limited by the bodies conducting operative-investigative activity. Based on the analysis of legal acts, court decisions and scientific sources, the authors conclude that a lawyer’s participation as a defence counsel during public operative investigation measures is possible. They also believe that in order to exclude the cases of unreasonable restriction on right to get a qualified legal assistance of a person who is a subject of public operative investigation measures the Federal Law on OIA should regulate the procedure for engaging the lawyer in operative investigative process as a defence counsel. Such regulation is necessary insofar as the OIA itself is a type of activity that can be carried out publicly (Article 1 of the Federal Law on OIA) with the use of open methods and means (Article 3 of the Federal Law on OIA).

Keywords: lawyer, principal, constitutional rights and freedoms, prosecution, defense, operative investigation measures

For citation: Gusev V. A., Larin E. G. Constitutional right to receive qualified legal assistance in operational investigative activities// Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 42–48. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-42-48.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Очевидно, что потребность в такой конституционной гарантии у человека возникает в конфликтных, экстраординарных правовых ситуациях. Именно в такой ситуации оказывается индивид в случае возникновения к нему претензий со стороны должностных лиц государственных органов, заподозривших его в совершении противозаконных деяний. Самые серьёзные последствия для личности могут наступить в результате его вовлечения в уголовный процесс в качестве подозреваемого или обвиняемого, поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации детально прописан порядок участия адвоката в качестве защитника прав и интересов таких лиц.

Однако следует подчеркнуть, что достаточно часто формальному предъявлению обвине-

ния лицу предшествует оперативно-розыскная деятельность, существенно ограничивающая его права и свободы. При этом Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит даже упоминания о защитнике (адвокате), не говоря уже о процедуре его участия в защите граждан, чьи права и свободы были ограничены органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Конечно, можно вспомнить статью 18 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов...». Вместе с тем игнорирование законодателем права на получение квалифицированной юридической помощи в сфере регулирования оперативно-розыскной деятельности обуславливает целый ряд про-

блем в его реализации в правоприменительной практике.

Прежде всего необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно в негласной форме, поэтому и право на юридическую защиту лица, в отношении которого тайно проводятся оперативно-розыскные мероприятия, по объективным причинам обеспечено быть не может. В то же время в ходе проведения изначально негласных оперативно-розыскных мероприятий оперативные сотрудники, собрав необходимые материалы и информацию, раскрывают свою принадлежность к правоохранительным органам и осуществляют задержание заподозренного лица с поличным¹. Завершаются такие мероприятия уже в гласном режиме: проводится личный досмотр задержанного лица, изъятие предметов и документов, имеющих доказательственное значение, составляются протокол и другие оперативно-служебные документы. Как справедливо отмечают учёные-процессуалисты, «поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведётся уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику)»².

Очевидно, что в случае оглашения лицу того факта, что в отношении него проводится оперативно-розыскное мероприятие и с этого момента его права на личную неприкосновенность и свободу передвижения ограничены, у этого лица появляется возможность воспользоваться конституционным правом на защиту и получение квалифицированной юридической помощи адвоката. В связи с этим полагаем, что оперативные сотрудники обязаны разъяснить задержанному лицу указанные права и обеспечить возможность их реализации³.

¹ Оперативно-розыскной термин «задержание с поличным» не следует отождествлять с уголовно-процессуальной мерой принуждения «задержание подозреваемого». Оперативные сотрудники осуществляют физический захват лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий и последующее доставление к следователю для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и применении меры процессуального принуждения. Данные действия не предусмотрены ФЗ об ОРД, поэтому полагаем, что оперативно-розыскное «задержание с поличным» следует расценивать как момент фактического задержания (п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

² Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для магистров. – Москва: Юрайт. 2011. – С. 97.

³ Более того, по мнению представителей адвокатуры, несоблюдение данного элемента юридической процедуры в силу ст. 75 УПК РФ должно влечь со стороны следственных и судебных органов признание полученных оперативными службами доказательств недопустимыми к использованию в доказывании фактических обстоятельств уголовного дела. См.: Фомин М. А. Обеспечение реализации права на защиту в условиях оперативно-розыскной деятельности // Адвокат. – 2015. – № 12. – С. 49–54.

Данный вывод основан на Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, в котором указано следующее: «Закрепляя это право (на защиту – Авт.) как непосредственно действующее, Конституция РФ не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации.

Часть 2 ст. 48 Конституции РФ определённо указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закреплённых в ст. 2, 45 и 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»⁴.

Таким образом, Конституционный Суд РФ разъяснил, что лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, имеет право на получение квалифицированной юридической помощи и ему должна быть обеспечена возможность им воспользоваться, за исключением случаев проведения оперативно-розыскных мероприятий в условиях режима секретности, соблюдения требований *конспиративности и оперативности*.

Очевидно, что в ситуации трансформации негласных оперативно-розыскных мероприятий в гласные нет ни объективной возможности, ни смысла и дальше сохранять секретность и конспиративность: все действия оперативных со-

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

трудников осуществляются открыто как для самого лица, права и свободы которого ограничены, так и для окружающих граждан. Вместе с тем требование оперативности проведения мероприятия сохраняет свою актуальность. Задачей оперативных сотрудников является фиксация обстановки на месте преступления, оперативное (быстрое) обнаружение, обеспечение сохранности и изъятие предметов, вещей и документов, которые могут быть доказательствами по делу, динамичное (в разумные сроки) оформление соответствующих процессуальных и оперативно-служебных документов, необходимых для представления их следователю и принятия решения о возбуждении уголовного дела. В связи с этим обеспечение реализации права на квалифицированную юридическую помощь лицу, в отношении которого проводится ОРМ, не всегда представляется возможным в условиях крайне короткого периода завершения гласного этапа оперативно-розыскного мероприятия.

Именно поэтому Конституционный Суд РФ определил, что «в силу преимущественно негласного характера и безотлагательности проводимых оперативно-розыскных мероприятий Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности” не предусматривает участие в оперативно-розыскной деятельности адвоката». Вместе с тем судьи обратили внимание, что «нормы отраслевого законодательства, в частности, названного Федерального закона, не могут применяться в отношении подозреваемого, обвиняемого без учёта особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 года № 211-О и от 24 января 2008 года № 104-О-О)»⁵.

Полагаем, что использованные в указанных выше судебных решениях требование «оперативности» и условия «безотлагательности» проведения оперативно-розыскных мероприятий отражают разные стороны одной и той же правовой ситуации: при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия оперативные сотрудники не имеют объективной возможности обеспечить реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи, тогда как гласный этап, завершающий процедуру проведения этого же оперативно-розыскного мероприятия, из-за своей скоротечности по субъективным причинам не во всех случаях позволяет привлечь адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 № 580-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако, несмотря на это, оперативные сотрудники обязаны разъяснить гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренное ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, независимо от правовой ситуации и наличия субъективной возможности его реализации. Вполне вероятно, что этот гражданин имеет предварительную договорённость с каким-либо адвокатом и желает его пригласить для оказания юридической помощи. Мы солидарны с учёными, которые полагают, что вопрос о возможности или невозможности немедленного прибытия адвоката на место проведения оперативно-розыскного мероприятия «не может быть поставлен абстрактно, вне связи с конкретным юристом», поэтому «если незамедлительная явка адвоката невозможна, а ситуация не терпит отлагательства, то оперуполномоченный проводит ОРМ в отсутствие адвоката», «если же прибытие адвоката возможно без промедления, то он допускается к участию в ОРМ» [2, с. 3–6].

Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ в 2007 году отметил, что «в силу того, что оперативно-розыскные мероприятия ... предполагают безотлагательный и внезапный характер совершаемых в их рамках действий, подготовка которых осуществляется в условиях секретности, на лиц, в отношении которых эти действия проводятся, не может быть распространено требование об обеспечении права на помощь адвоката (защитника)...»⁶. В свою очередь и Верховный Суд РФ в своём кассационном определении прямо указал, что «непредставление защитника лицам, задержанным непосредственно после совершения преступления при проведении неотложных оперативно-розыскных мероприятий, не может расцениваться как нарушение права на защиту»⁶.

Данная правовая позиция высших судебных органов вызвала неоднозначную реакцию в юридическом сообществе. Так, А. В. Чуркин полагает, что эти решения не соответствуют Конституции РФ и «по сути, любое ОРМ по версии оперативных работников и оформленным ими оперативно-служебными документам можно отнести к указанной выше категории, т. е. оно носит безотлагательный, неотложный и внезапный характер, готовилось в условиях секретности» [3, с. 5–18]. Следует согласиться, что отдельные должностные лица оперативных подразделений могут расширительно истолковать

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2009 г. № 19-О09-5.

данные определения высших судов и, основываясь на них, препятствовать участию адвоката в оказании юридической помощи при проведении каких бы то ни было оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, как справедливо отмечает М. Р. Глушков, необходимо предостеречь правоприменителей от такого расширительного понимания: безотлагательность, которую Конституционный Суд РФ рассматривает как возможное условие ограничения права на юридическую помощь, не является неотъемлемым свойством любого оперативно-розыскного мероприятия, поэтому если явка адвоката может быть обеспечена не в ущерб оперативности мероприятия и не поставит под угрозу его исход, то право, предусмотренное ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, должно быть реализовано [2, с. 3–6]. Действительно, в некоторых оперативно-тактических ситуациях в процессе документирования преступных действий при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия оперативные сотрудники в определённый момент принимают решение о достаточности собранных доказательств и производят захват (фактическое задержание) того или иного лица. На этой стадии активных действий оперативных сотрудников по обезвреживанию заподозренного лица, фиксации находящихся при нём предметов, веществ и документов, обеспечению безопасности окружающих граждан, и т. п., привлечение адвоката не представляется возможным априори. В то же время на последующем этапе процессуального оформления протокола и других необходимых документов оперативные сотрудники обязаны обеспечить адвокату возможность присутствовать на месте проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Такой подход основывается на выводах Конституционного Суда РФ, который неоднократно отмечал, что «это не означает лишение лица ... права на квалифицированную юридическую помощь ... оно вправе при осуществлении по завершении безотлагательных оперативно-розыскных действий последующей процессуальной деятельности (выделено нами – Авт.) требовать обеспечения ему квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) на общих основаниях»⁸. Кроме того, принимая во внимание, что оперативно-розыскные меропри-

⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мотякова Тимофея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», с татей 8, 41 и 47 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

ятия, как и следственные действия, направлены на выявление и сбор доказательств причастности того или иного лица к преступной деятельности, полагаем допустимым использование определённой аналогии⁹. Так, например, Конституционный Суд РФ определил, что обыск сопряжён с возможностью применения значительного принуждения (вскрытие помещений, повреждение имущества, ограничение частной жизни лица, в помещении которого проводится обыск, и других лиц, принудительное изъятие предметов, документов и ценностей), поэтому следователь не вправе запретить присутствовать и не допустить к участию в производстве указанного следственного действия после его начала лицо, в помещении которого оно производится, или представляющего интересы такого лица адвоката¹⁰. Аналогичная ситуация складывается и при проведении оперативно-розыскных мероприятий, сопряжённых с ограничением конституционных прав граждан, поэтому полагаем, что оперативные сотрудники также не имеют права препятствовать присутствию адвоката лица, в отношении которого такие мероприятия проводятся.

Вместе с тем по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 157, 164, 165, 182 и 183) требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств, в том числе выемки, производство которой не приостанавливается и для явки адвоката (защитника)¹¹. По аналогии с данным судебным решением должностные лица опера-

⁹ Право пользоваться помощью адвоката (защитника), как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, принадлежит каждому лицу с момента, когда в отношении него в уголовном судопроизводстве начинает осуществляться публичное уголовное преследование в любых его формах, а также когда в целях его изобличения производятся те или иные следственные действия или предпринимаются меры принудительного характера, реально ограничивающие свободу и личную неприкосновенность лица, независимо от его процессуального статуса (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 417-О-О).

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «МЕЧЕЛ-КОКС») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 415-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барабаша Кирилла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части первой статьи 53 и пунктом 6 части четвертой статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

тивных подразделений производят действия в рамках оперативно-розыскного мероприятия независимо от того, успевает адвокат прибыть в указанное место или нет.

В то же время может возникнуть вопрос: если лицо не имеет предварительной договорённости с адвокатом и желает (требует) чтобы ему предоставили квалифицированную юридическую помощь бесплатно? Ответ на этот вопрос, полагаем, будет отрицательный. Так, постановлением Правительства РФ определены размер и порядок вознаграждения только для тех адвокатов, которые участвуют «в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда»¹². В связи с этим можно сделать вывод, что процедура участия адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий по назначению должностным лицом оперативного подразделения априори не предусмотрена. Данный вывод подтверждается результатом изучения практики Федеральной палаты адвокатов и региональных адвокатских палат. Так, например, на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ размещён порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве¹³, в соответствии с которым адвокатская палата принимает уведомления о назначении адвоката в качестве защитника исключительно по уголовному делу и только от дознавателя, следователя или суда. На сайте адвокатской палаты города Москвы предусмотрена функция «Вызов адвоката по назначению через Интернет», которая предполагает оформление электронной заявки¹⁴. В свою очередь, электронная форма данной заявки включает в себя такие обязательные (!) для заполнения поля, как «номер дела» и «квалификация дела (статья УК РФ)», а в разделе «уголовное судопроизводство» не предусмотрена стадия проверки сообщения о преступлении или прове-

дение оперативно-розыскных мероприятий. На сайте Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в разделе «Ведение дел по назначению» размещены правила участия адвокатов в судопроизводстве по назначению¹⁵, которые также не предполагают подачу заявки должностным лицом оперативного подразделения и, соответственно, участие адвоката по назначению в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, необходимо резюмировать, что в случае проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия и осуществления в его рамках действий, направленных на ограничение права на передвижение лица, личный досмотр, изъятие и т.п., должны быть созданы все возможные в конкретной правовой ситуации условия обеспечения права человека на квалифицированную юридическую помощь. В связи с этим оперативные сотрудники обязаны:

- 1) разъяснить лицу его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи;
- 2) пригласить на место проведения оперативно-розыскного мероприятия указанного лицом адвоката для оказания ему помощи;
3. Обеспечить адвокату возможность (не препятствовать) присутствовать на месте проведения оперативно-розыскного мероприятия.

В то же время проведение оперативно-розыскного мероприятия не приостанавливается, и участие адвоката в нём напрямую зависит от объективной и субъективной возможности своевременно прибыть на место его проведения. Кроме того, следует учитывать, что оказание бесплатной юридической помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий действующим законодательством не предусмотрено.

Вместе с тем полагаем, что в целях исключения случаев необоснованного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи лицу, в отношении которого проводятся гласные оперативно-розыскные мероприятия, в ФЗ об ОРД должна быть регламентирована процедура привлечения и участия адвоката в оперативно-розыском процессе в качестве защитника¹⁶. На наш взгляд, такая регламентация необходима постольку, поскольку сама ОРД – это вид деятельности, которая может осуществляться гласно (ст. 1 ФЗ об ОРД) с использованием гласных методов и средств (ст. 3 ФЗ об ОРД).

¹² См.: п. 22 (1) и п. 23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в ред. от 21 мая 2019 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

¹³ См.: Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения 07.05.2020).

¹⁴ См.: Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы: <https://51.advokatymoscow.ru/ui/initiator/request/new> (дата обращения 07.05.2020).

¹⁵ См.: Официальный сайт Адвокатской палаты Санкт-Петербурга <http://www.apspb.ru/forLawyers/doingBusiness/> (дата обращения 07.05.2020).

¹⁶ Данная идея не нова и ранее высказывалась в научной юридической литературе. См., напр.: Чупилкин Ю.Б. Участие адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях // Уголовный процесс. – 2018. – № 6.

Список литературы

1. Фомин М. А. Обеспечение реализации права на защиту в условиях оперативно-розыскной деятельности // Адвокат. – 2015. – № 12. – С. 49–54.
2. Глушков М. Р. К вопросу об участии адвоката в гласных ОРМ // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 3–6.
3. Чуркин А. В. Участие адвоката в оперативно-розыскной деятельности требует законодательного решения // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 5–18.
4. Чупилкин Ю. Б. Участие адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях // Уголовный процесс. – 2018. – № 6 (162). – С. 32–40.
5. Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовнопроцессуальном доказывании: монография. – Москва: ЮР-ВАК, 2004. – 545 с.
6. Булакова Е. Ю., Воскобитова Л. А., Воскобитова М. Р. и др. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 341 с.
7. Алиев Т. Т. Громов Н. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. – Москва: Книга сервис, 2002. – 128 с.
8. Бойков А. Д. Основы профессиональной этики адвоката // Этика адвоката. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 592 с.
9. Бусурина Е. О. Принудительное обучение по повышению квалификации как мера дисциплинарной ответственности адвоката // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 58 – 60.
10. Кипнис Н. М. К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия / Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Володина, Ю.С. Пилипенко. – Москва: Новый учебник, 2007. – С. 109–123.

References

1. Fomin M. A. Obespecheniye realizatsii prava na zashchitu v usloviyakh operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Advokat. – 2015. – № 12. – S. 49–54.
2. Glushkov M. R. K voprosu ob uchastii advokata v glasnykh ORM // Advokatskaya praktika. – 2015. – № 3. – S. 3–6.
3. Churkin A. V. Uchastiye advokata v operativno-rozysknoy deyatel'nosti trebuet zakonodatel'nogo resheniya // Advokat. – 2014. – № 5. – S. 5–18.
4. Chupilkin Yu. B. Uchastiye advokata v operativno-rozysknykh meropriyatiyakh // Ugolovnyy protsess. – 2018. – № 6 (162). – S. 32–40.
5. Agutin A. V. Mirovozzrencheskiye idei v ugolovnoptsessual'nom dokazyvanii: monografiya. – Moskva: YuR-VAK, 2004. – 545 s.
6. Bulakova Ye. Yu., Voskobitova L. A., Voskobitova M. R. i dr. Advokat: navyki professional'nogo masterstva / pod red. L. A. Voskobitovoy, I. N. Luk'yanovoy, L. P. Mikhaylovoy. – Moskva: Volters Kluver, 2006. – 341 s.
7. Aliyev T. T. Gromov N. A., Makarov L. V. Ugolovno-ptsessual'noye dokazyvaniye. Uchastiye obvinyayemogo i zashchitnika. – Moskva: Kniga servis, 2002. – 128 s.
8. Boykov A. D. Osnovy professional'noy etiki advokata // Etika advokata. Moskva: Yurlitinform, 2007. – 592 s.
9. Busurina Ye. O. Prinuditel'noye obucheniye po povysheniyu kvalifikatsii kak mera distsiplinarnoy otvetstvennosti advokata // Yevraziyskaya advokatura. – 2012. – № 1. – S. 58 – 60.
10. Kipnis N. M. K voprosu o dache advokatom pokazaniy ob obstoyatel'stvakh yego uchastiya v proizvodstve sledstvennogo deystviya / Advokatura. Gosudarstvo. Obshchestvo : sbornik materialov IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. red. S. I. Volodina, Yu. S. Pilipenko. – Moskva: Novyy uchebnik, 2007. – S. 109–123.

Статья поступила в редакцию 11.09.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 14.12.2021.

The article was submitted September 11, 2021; approved after reviewing November 09, 2021; accepted for publication December 14, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.